

МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ

Труц - 1998 - Зоревр. - с. 3

ДЖАННИ ВЕРСАЧЕ

ТАК КЕМ ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ БЫЛ ВЕЛИКИЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОРТНОЙ?

Кто не знает прославленного итальянского дизайнера Джанни Версаче? Как выясняется, почти никто. Ибо жизнь "короля высокой вульгарности", как окрестили его злоязычные критики, была окутана плотной пеленой вымыслов, имевших мало общего с его реальной жизнью. Однако источником фальшивых легенд были не бульварные журналисты или горе-биографы, а... сам Джанни Версаче.

Подлинная история калабрийского портного, покорившего своей медузой Горгоной мир нуворишей и богемы, стала вылезать на свет лишь спустя полгода после его убийства. Биографы Джоди Тресседер, Лаури Тернер и Кристофер Мейсон, чья книга о Джанни Версаче готовится к выходу в свет в нынешнем году, проделали весьма трудоемкую следопытскую работу, добывая правдивые факты о жизни своего героя, ибо свидетели предпочитали молчать. Некоторые не могли "вспомнить" правду, находясь под колпаком у адвокатов могучей 800-миллионнодолларовой империи Версаче, в которой управляют нынче Донателла и Санто, сестра и брат покойного. Иные были попросту подкуплены...

Главным стало развенчание мифа о классовых корнях мастера Версаче. Вопреки его утверждениям, что он был выходцем из семейства процветающих предпринимателей южноитальянской Калабрии, выяснилось, что семья Джанни принадлежала к прослойке мелких лавочников. Его мать не имела шикарного бутика высокой моды с персоналом в четыре десятка служащих, где продавались эксклюзивные вещи от Диора, закупленные в Париже и Лондоне. У синьоры Версаче был маленький магазинчик, торговавший пуговицами, ленточками и самыми обыкновенными платьями. Его отец не был могущественным бизнесменом, как рекомендовал его Джанни. Он владел галантерейной лавочкой, а также доставлял бутановый газ своим заказчикам.

Ник Рид, один из авторов телепередачи о Версаче, сказал,

что Джанни уже потому не мог быть тем, за кого всю жизнь выдавал себя - богатым мальчиком, сыном большого босса, что в шестидесятых годах в местечке, где жили Версаче, большими боссами были исключительно мафиози. Однако родители Джанни не состояли в числе оных. Между тем уже взойдя на олимп богатства и славы и заведя близких друзей в кругу коронованных особ, среди которых была, например, принцесса Диана, Версаче упорно продолжал угощать их байкой о своем уважаемом семействе, которое он покинул с разбитым сердцем, когда судьба позволила ему в Милан делать карьеру.

Развенчана и легенда об "обожавшем папе", с которым Джанни якобы связывала теснейшая дружба. Как свидетельствуют знавшие эту семью люди, Версаче-старший был холодным и равнодушным человеком, сторонившимся своего странноватого женоподобного сыночка с его фальцетом и дивной дергающей походкой. Гомосексуальные наклонности

Джанни достаточно прозрачно намечались в его внешности и манерах с самого детства, в силу чего он был предметом постоянной травли и издевательств. Причем не только со стороны сверстников, но и учителей. Однако родной отец не был для него ни утешением, ни защитой - он попросту не замечал сына. Большую часть времени Джанни проводил с матерью и ее товарками.

Версаче впоследствии часто вспоминал о своем активном участии в бурной светской жизни калабрийской молодежи в шестидесятые годы, о прогулках с друзьями по набережной... Один из знавших его сверстников, Анджело Барнабо, уверяет, что большинство подростков сторонились "чужака", стыдясь появляться в его компании. Зато необыкновенно нежные отношения связывали Джанни с его младшей сестрой Донателлой. Интимный приятель Версаче Бруно де Робертис вспоминает, что он был поражен, наблюдая эти взаимоотношения. Во время поездок за покупками

в Милан Версаче накупал своей 13-летней сестричке груди откровенно сексуального белья - и это в ту пору, когда найти подобный товар было делом чрезвычайно непростым. Другой приятель Версаче рассказывал, что Джанни и сам подчас наряжался под Донателлу - даже тогда, когда у него уже росла борода...

Однако человек, прославившийся как творец сексуально экспансивной моды и наряжавший женщин в шокирующе-откровенные одежды, по свидетельству всех близко знавших его людей, на самом деле был чрезвычайно тихим, застенчивым и ранимым. Сам Джанни признавался, что до 24 лет он не вступал в сексуальные отношения. Его первой любовью стал уже упомянутый выше Бруно де Робертис, модный дизайнер из Калабрии, проживающий там и по сей день. Этой любовью Джанни чрезвычайно дорожил и был ей предан.

Владимир БАРКОВ.

ЛОНДОН.